

«Генная инженерия и тушенка»

Валентина Шушпанникова

В конце 20 века генная инженерия только начала появляться в нашей стране. В 70-м я поступила на только что открывшуюся кафедру молекулярной биологии в Нижнем Новгороде, тогда он назывался Горьковским гос. Университетом им. Н.В. Лобачевского. Кстати, именно там, на кафедре радиофизики учился Борис Немцов, только двумя годами раньше.

После университета, как раз в начале 90-х, мне посчастливилось попасть в одну из первых лабораторий по молекулярной биологии, там же в НИИ я и осталась, чтобы защитить диссертацию.

Эта область только начинала развиваться в нашей стране, методики осваивались постепенно молодыми учеными и аспирантами в крупнейших центрах в Москве, в Пушкино на Оке (город молодых ученых) и в Новосибирске в академ.городке.

Например, для того, чтобы получить качественный образец вируса – нужны были чистые препараты, которые на тот момент, можно было найти и заказать только в Японии или, например, в Германии.

Молодые ученые, вроде меня, работали в различных НИИ, поскольку специально созданных учреждений для генной инженерии не было. Использовали их лаборатории. Я, например, работала в НИИ, профиль которого было сельское хозяйство, а именно разработка вакцин для животных. Делили помещения с ветеринарами, которые точно так же писали диссертации, ставя опыты.

Например, для каждого эксперимента будущие ветеринары выписывали себе от 10 до 30 голов крупного рогатого скота. Половина из них заражались вирусом, скажем, ящура, а половина была «контрольная группа», которая находилась в специальных боксах и тщательно охранялась от любого внешнего воздействия. На одну такую диссертацию уходило по несколько сотен голов и это в то время, когда даже тусы были по талонам, а муж ездил за колбасой в Москву. Наверняка, все вспомнят анекдот про электричку «Горький-Москва», которая длинная, зеленая и пахнет колбасой. Но экспериментальные животные, даже из стерильных боксов, не могли быть выпущены на свободу, чтобы вновь пополнить ряды сельско-хозяйственного поголовья, поскольку из лаборатории ни один подопытный экземпляр не выходил «в поля». Из «чистых» коров делали тушенку, которой, собственно и питался весь ученый состав НИИ (все ученые, директора, кандидаты) ее выписывали, заказывали, а иногда получали вместо премии.

Справедливости ради стоит сказать, что сейчас производство такой тушенки налажено и ее можно найти в магазинах... Теперь это корма для собак и кошек ☺